

ВОСПРИЯТИЕ ИНОСТРАННЫМИ РАБОЧИМИ И СПЕЦИАЛИСТАМИ СОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ 1929—1933 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ЧТЗ И ММК)

А. В. Богданов,

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье приведены результаты изучения автора по теме адаптации иностранных рабочих и специалистов к «новому советскому быту». Представлены факты, которые позволяют реконструировать историю повседневности иностранных рабочих и специалистов привлеченных на промышленные стройки Урала (ЧТЗ и ММК) в конце 1920-х — 1930-е годы. Исследовательской задачей является возможность показать производственную и бытовую повседневность иностранцев в сочетании с характерные черты советской жизни 1920—1930-х гг., специфику взаимодействия иностранцев с советскими рабочими, отношение иностранных специалистов к советской повседневности.

Ключевые слова: иностранные специалисты, индустриализация, пятилетка, повседневность, ЧТЗ, ММК.

Строительство крупнейших промышленных объектов Челябинска и Магнитогорска в годы первой пятилетки проходило вдали от развитых индустриальных центров, при дефиците квалифицированных кадров. Поэтому для быстрого её завершения были необходимы иностранные специалисты и технологическая помощь западных стран.

Часть иностранных рабочих и специалистов приезжали на новостройки Урала с целью оказания братской помощи. Это были, прежде всего, члены западных коммунистических партий, привлеченные различными международными организациями. Они поддерживали идею строительства социализма в СССР и хотели оказать посильную помощь в этом деле. Другие прибыли на строительство предприятий, заключив договоры о технической помощи. С ними заключались особые валютные договоры.

Помогать адаптироваться к условиям проживания в Советском Союзе иностранным рабочим и специалистам должны были профсоюзные организации. При ВЦСПС в первой половине 1930-х гг. было создано Иностранное бюро. В области массовой политической работы предусматривалось вовлечение иностранцев в профсоюз, организация среди иностранных рабочих политико-интернациональной воспитательной работы, которая в первую очередь была направлена на выработку у них «социалистически сознательного отношения к труду».

Иностранные специалисты, приехавшие в СССР по договорам, составляли особую группу «А», остальные рабочие, прибывшие самостоятельно, составляли группу «Б». Иностранные рабочие особого и первого списка снабжались лучше всего [5, с. 162].

Американский инженер Бендт, посланный от фирмы в Магнитогорск, рассказывал, что жил с коллегами в «оазисе западного комфорта» — в домах на 4—7 комнат с централизованным отоплением, горячей и холодной водой, электричеством и другими привычными ему удобствами. В «американском поселке» Магнитогорского комбината, по его словам, имелся даже тир и теннисный корт. Не было серьёз-

ных нареканий, связанных с условиями проживания, и от американцев с тракторного завода. Иностранцы, проживавшие в таких домах, имели и немало льгот, например, снижение квартплаты до 50 % и улучшенное обслуживание квартир [15, л. 85].

Многие иностранцы, описывая свою жизнь в Березках, рассказывали, что она была весьма разнообразна и в большинстве случаев приближалась к западноевропейским стандартам. Очень немногие из этих иностранных специалистов приезжали сюда со своими семьями. У всех были двух и трехкомнатные квартиры, и в целом они жили очень хорошо, хотя и страдали от холодов и отсутствия свежих фруктов и овощей [17, с. 107].

Для иностранцев существовал «особый» магазин — Инснаб, отделение которого находилось в ближайшем поселке, где проживали иностранные рабочие. Инснаб имел в продаже большое количество (по меркам того времени) всех необходимых продуктов: мясо, масло, яйца, молоко, мука, хлеб, рыба, консервы, кондитерские изделия, а также одежду.

Иностранцев старались обеспечить по возможности всем необходимым. Но самим иностранцам эти условия казались недостаточно комфортными. Некоторые продукты питания, к употреблению которых иностранные работники привыкли у себя на Родине, просто невозможно было найти ни в магазинах, ни на рынках. Так, американский инженер Мак-Моррей, работавший в Магнитогорске от компании «Мак-Ки», жаловался на то, что нигде не мог купить цветную капусту, что, по его утверждению затрудняло его жизнь и жизнь его семьи. В другой раз он не смог купить цыплят и очень долго по этому поводу переживал [4, л. 55—56]. В Магнитогорске был случай, когда немецкий монтер Иоганн Гютер был вынужден покинуть строительство по причине того, что не мог соблюдать предписанную ему врачами диету. И как итог, многие иностранцы, не сумев приспособиться, вынуждены были уехать из СССР разочарованными.

В 1930-х гг. в СССР наметились существенные изменения в организации досуга рабочих Урала.

Формировалась привычка к посещению рабочих клубов, являвшихся центрами просвещения и культурного отдыха. При клубах широкое распространение получила кружковая самодеятельность.

Например, в Магнитогорске 1931 г. действовали более 40 различных кружков, носящих разную направленность: музыкальные, танцевальные, театральные, кройки и шитья, литературные. Немецкий рабочий Верлер Пауль, член КПГ очень тепло отзывался о кружках: «...Кружки были тем местом, где не было ни пропаганды, никакого-либо давления... все забывали о производственных проблемах и просто получали удовольствие от занятий, на которых всегда узнавали что-то новое...» [13, л. 5].

Менее разнообразной по сравнению с деятельностью кружков была работа красных уголков. В них в основном организовывались беседы на различные темы, громкое чтение газет и литературы, прослушивание радиопередач. Такие формы также способствовали перестройке быта, формированию новых привычек в проведении свободного времени иностранных специалистов. Тем более что красные уголки часто действовали непосредственно в местах проживания иноробочих, в основном располагались в столовых Инснаба [10, л. 8].

Одним из специфических видов использования вне рабочего времени иностранцев была работа на огородах и в колхозах. На такую работу массово привлекались жены иностранных работников и их дети. Устраивались целые концерты с митингами и транспарантами. Жена австрийского инженера Вилхелмайн, выступая на собрании в красном уголке жаловалась на обед, устроенный в поле: «Кормили вареными яйцами, сваренными в ведре прямо на картофельном поле, тут же в костре испекли картошку... не воды, чтобы помыть руки, а с нами были наши малолетние дети... Советские женщины видели в этом романтику» [9, л. 5].

Дж. Скотт, американский журналист, в своих воспоминаниях писал, что в свободное время итальянские специалисты угощали инснабовскими леденцами девушек из местных колхозов, летом ходили в степь за цветами, пели песни и пили имевшиеся в наличии грузинские вина. Американцы играли в покер, читали «Сэтерди Ивнинг Пост» и в свободное время пытались забыть, что они живут на неводеланной пустынной земле, вдаль от своего дома, находящегося на другой стороне земного шара. Немцы обсуждали политику за коньяком, так как не было хорошего местного пива, и многие из них пытались наладить контакты с русскими специалистами и познакомиться с советскими рабочими и их жизнью [17, с. 105].

Однако прибывшие из разных стран и являвшиеся носителями разных культур, ментальностей, бытовых традиций и привычек иностранцы, в отличие от большинства советских граждан, имели возможность сравнивать и сопоставлять советскую действительность с Западом и давали свои оценки происходящему. Немецкий инженер Г. Нейман, уезжая на родину, писал: «Россия как она есть... Как закоренелый коммунист, я двинул с большими надеждами в страну равенства и свободы. ...Затем я увидел Россию, как она есть в действительности, и

ужасом повернулся спиной к ней, однако пресса КПГ продолжала писать о «советском рае...» [12, л. 7].

Ещё одним способом идеологического воздействия на иностранных рабочих было внедрение новых советских праздников и памятных дат. Немецкий инженер Шуман вспоминал, что по непонятной ему причине в канун Нового года советские рабочие праздновали День ударника, который официально стартовал уже с 1933 г. Встречались случаи отказа иностранцев работать в праздники в силу своих традиций. Например, немецкий литейщик Штейн отказывался работать 1 мая, так как ему отец завещал: «Лучше он увидит сына на виселице, чем работающего 1 мая» [16, л. 62].

В прессе сообщалось, что праздник дня ударника проводится с «целью проверки состояния социалистического соревнования и ударничества, вовлечения новых рабочих в ряды соревнующихся...» В этот день «рабочие оставались на работе, чтобы перевыполнить план, а после выступали на собраниях с докладами о своих успехах». К этому дню были приурочены открытие зимнего катка и лыжных станций и организация зимних физкультурных праздников [6].

Также было отменено знакомое на родине иностранцам празднование Рождества. Руководствами заводов, например, в Магнитогорске, в течение января были организованы собрания активов безобразников, которые занимались организацией антирождественских мероприятий [7]. А в канун Рождества были устроены массовые «лыжные вылазки» [8].

В целях налаживания дружеских взаимоотношений советским и иностранным рабочим и специалистам предлагалось устраивать совместные семейные вечера. Для детей иностранцев предлагалось организовывать школы с преподаванием на их родном языке и привлекать их в пионерские и комсомольские организации, а также различные кружки (например, по изучению русского языка) [1, л. 34]. Но на практике реализация этого предложения наталкивалась на большое количество препятствий, и так и не была до конца претворена в жизнь.

Таким образом, многие иностранные рабочие и специалисты оказались глубоко разочарованными в модели советского социализма, воспринимаемого не в теории, а на основе социалистической повседневности и личного жизненного опыта. Всё это вело не только к краху иллюзий, но и естественно вело к поиску альтернативы в их сформированном социалистическом мировосприятии.

Центральное и местное партийное руководство страны пыталось создать для иностранных специалистов и рабочих наилучшие условия. Об этом свидетельствует тот факт, что практически на любом предприятии в бытовом плане иностранные специалисты обеспечивались лучше своих советских коллег. Среди иностранцев, работавших на одном и том же предприятии, инженеры и техники получали преимущества перед рабочими. Но и они зачастую находили эти условия недостаточно комфортными. Хотя некоторые жалобы иностранцев могут показаться весьма надуманными. Например, инженер Блицингер жаловался на то, что не мог несколько

месяцев получить второй ключ, а инженер Маршалл никак не мог добиться, чтобы ему перевесили лампу ниже [1, л. 25].

С другой стороны, многие советские рабочие, просто не понимали, почему для иностранцев, а не для них создаются такие условия жизни.

Работая в СССР, иностранные рабочие и специалисты усваивали новые методы организации труда — соревнование и ударничество. Для этого были созданы ударные интернациональные бригады.

В 1932 г. около 40 % иностранцев, работавших в СССР, являлись членами общества изобретателей. На Урале за 1931—1933 гг. иностранные рабочие и специалисты внесли 562 рационализаторских предложения, из которых было внедрено 171, что давало годовую экономию в 5 миллионов рублей [18, с. 75].

Однако предложения по улучшению производства часто наталкивались на сопротивление советских рабочих, не желавших слушать иностранцев. Например, в 1934 г. на Магнитогорском металлургическом комбинате из 152 поступивших от иностранцев предложений по улучшению производства было принято только 40, а внедрено из них всего 22 [14, л. 8]. Немецкий инженер Герман Мюллер, работавший на Магнитострое, жаловался, что в «Иностранном отделе» Управления строительством Магнитостроя почти все предложения по улучшению работы, предоставляемые иностранными специалистами, хранятся в папках непереведенными [11, л. 7].

Среди части советских рабочих присутствовало мнение о том, что внесение рационализаторских предложений — это обязанность иностранцев, так как они больше знают, но иностранные работники не были в этом заинтересованы. Инженер Цехом заявлял, что иностранцы «в общем и целом дорогостоящий принудительный товар, и лучше бы они уехали и освободили квартиры для советских рабочих» [2, л. 95].

Иностранные специалисты неоднократно жаловались в Москву, в частности на то, что их роль технических руководителей сводилась к консультированию. Иностранным рабочим не разъяснялась и обстановка на заводах, и условия труда. Управленцы недостаточно внимательно относились к ведению переговоров с иноспециалистами и к оформлению договоров. Так, в Магнитогорске 70 % рабочего времени простаивали клепальщики (из-за несогласованности в организации работы). Магнитогорский табель иностранцев-металлургов также свидетельствовал о том, то простой составлял почти половину рабочего времени [2, л. 95].

Отношения между иностранными и советскими инженерами, за редким исключением, были весьма напряженными, в то время как взаимоотношения с

иностранными рабочими складывались достаточно доброжелательные.

Некоторые иностранные специалисты, видимо, приезжали на работу только с целью получения материальной выгоды. Они считали себя высококлассными специалистами, смотрели свысока на советских инженеров, считали их некомпетентными в вопросах проектирования и строительства. Зачастую держались обособленно и не шли на контакт вне производства.

Существовало также настроенное отношение к иностранным гражданам, вызывавшее боязнь и нежелание общаться и уж тем более проводить в жизнь какие-либо их рационализаторские идеи, опасаясь быть обвиненными во вредительстве и шпионаже.

Все это неизменно приводило к конфликтам на производстве. Велись споры по вопросам освоения оборудования, проектирования, строительства и срокам. Для советских же рабочих непонятным была строгая иерархия и четкое выполнение поставленных задач у иностранцев, в то время как для советского производства характерны были споры по производственным вопросам. Все это свидетельствовало о том, что политика в отношении иностранных рабочих и специалистов была крайне неоднозначной. С одной стороны, для организации эффективного производства необходимо было внедрение передового опыта Запада. С другой стороны, к иностранной помощи относились с недоверием и подозрительностью, а порой даже с неприязнью.

Литература и источники

1. ГАСО. Ф. Р-265. Оп. 1. Д. 62.
2. ГАСО. Ф. Р-272. Оп. 3. Д. 705.
3. ГАСО. Ф. Р-272. Оп. 3. Д. 479.
4. ГАСО. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 1636.
5. Из доклада Мелкова на заседании Президиума областной контрольной комиссии ВКП(б) о результатах работы магнитогорской РКК — РКИ 22 октября 1930 г. // Челябинская область 1917—1945 гг. — Челябинск, 1998.
6. Магнитогорский рабочий. — 1934. — 27 дек.
7. Магнитогорский рабочий. — 1934. — 28 дек.
8. Магнитогорский рабочий. — 1934. — 29 дек.
9. ОГАЧО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 213.
10. ОГАЧО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 143.
11. ОГАЧО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 100.
12. ОГАЧО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 105.
13. ОГАЧО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 328.
14. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 113.
15. ОГАЧО. Ф. 792. Оп. 4. Д. 144.
16. ОГАЧО. Ф. Р-272. Оп. 3. Д. 705.
17. Скотт, Дж. За Уралом: американский рабочий в русском городе стали / Дж. Скотт. — Москва : Изд-во МГУ ; Свердловск : Изд-во УрГУ, 1991. — 304 с.
18. Шарпов, Н. П. Об участии иностранных рабочих и специалистов в социалистическом строительстве на Урале (1930—1934 гг.) / Н. П. Шарпов // Вопросы истории КПСС. — 1966. — № 3. — С. 70—79.

Поступила в редакцию 15 июня 2020 г.

БОГДАНОВ Алексей Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Отечественная и зарубежная история», Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Российская Федерация). E-mail: bogdanovav@susu.ac.ru.

PERCEPTION OF SOVIET EVERYDAY LIFE BY FOREIGN WORKERS AND SPECIALISTS IN 1929—1933 (BASED ON THE MATERIALS OF CHTZ AND MMK)

A. V. Bogdanov, *bogdanovav@susu.ac.ru*
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article presents the results of the author's research on the topic of adaptation of foreign workers and specialists to the "new Soviet way of life". The facts that allow us to reconstruct the history of everyday life of foreign workers and specialists involved in industrial construction in the Urals (CHTZ and MMK) in the late 1920s — 1930s are presented. The research objective is to show the production and everyday life of foreigners in combination with the characteristic features of Soviet life in the 1920s and 1930s, the specifics of the interaction of foreigners with Soviet workers, the attitude of foreign specialists to Soviet everyday life.

Keywords: foreign specialists, industrialization, five-year plan, everyday life, CHTZ, MMK.

References

1. GASO. F. R-265. Op. 1. File. 62.
2. GASO. F. R-272. Op. 3. File. 705.
3. GASO. F. R-272. Op. 3. File. 479.
4. GASO. F. 1150. Op. 1. File. 1636.
5. Iz doklada Melkova na zasedanii Prezidiuma oblastnoj kontrol'noj komissii VKP(b) o rezul'tatah raboty magnitogorskoj RKK—RKI 22 oktyabrya 1930 g. [*From a report by Melkov at a meeting of the Presidium of the regional control commission of the CPSU (c) on the results of the work of the Magnitogorsk RKK-RCT on October 22, 1930*]. Chelyabinskaya oblast' 1917—1945 gg. — Chelyabinsk, 1998.
6. Magnitogorskij rabochij. 1934. 27 dekabrya.
7. Magnitogorskij rabochij. 1934. 28 dekabrya.
8. Magnitogorskij rabochij. 1934. —29 dekabrya.
9. Ob'edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoy oblasti (OGACHO). [*Consolidated archive of Chelyabinsk region*]. F. 1364. Op. 1. File. 213.
10. OGACHO. F. 1364. Op. 1. File. 143.
11. OGACHO. F. 234. Op. 1. File. 100.
12. OGACHO. F. 234. Op. 1. File. 105.
13. OGACHO. F. 234. Op. 1. File. 328.
14. OGACHO. F. 288. Op. 1. File. 113.
15. OGACHO. F. 792. Op. 4. File. 144.
16. OGACHO. F. R-272. Op. 3. File. 705.
17. Skott Dzh. *Za Uralom: Amerikanskij rabochij v russkom gorode stali*. [Beyond the Urals: American worker in the Russian city of steel] M.: Sverdlovsk: Izdatel'stvo UrGU, 1991. — 304 s.
18. Sharapov, N.P. Ob uchastii inostrannyh rabochih i specialistov v socialisticheskom stroitel'stve na Urale (1930— 1934 gg.) [On the participation of foreign workers and specialists in socialist construction in the Urals (1930—1934)]. *Voprosy istorii KPSS*. 1966. — № 3. — S. 70—79.

Received June 15, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Богданов, А. В. Восприятие иностранными рабочими и специалистами советской повседневности 1929—1933 гг. (на материалах ЧТЗ и ММК) / А. В. Богданов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2020. — Т. 20, № 3. — С. 17—20. DOI: 10.14529/ssh200302

FOR CITATION

Bogdanov A. V. Perception of Soviet everyday life by foreign workers and specialists in 1929—1933 (based on the materials of CHTZ and MMK). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 20, no. 3, pp. 17—20. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200302